

**ПОДГОТОВКА К ШКОЛЬНОМУ ЭТАПУ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ВАРИАНТ**

10 класс

Часть I. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Прочитайте.

Хозяин, будучи сам человек здоровый и крепкий, казалось, хотел, чтобы и комнату его украшали тоже люди крепкие и здоровые. Возле Бобелины, у самого окна, висела клетка, из которой глядел дрозд тёмного цвета с белыми крапинками. <...> Почти в течение целых пяти минут все хранили молчание; раздавался только стук, производимый носом дрозда о дерево деревянной клетки, на дне которой удил он хлебные зёрнышки.

1. *Напишите имя, отчество и фамилию автора произведения, из которого взят приведённый отрывок.*
2. *Напишите название произведения, из которого взят приведённый отрывок.*
3. *Напишите авторское определение жанра этого произведения.*
4. *Напишите монолог от лица дрозда (10–15 предложений). Что он мог видеть? Какие люди и вещи могли его окружать?*

ЧАСТЬ II. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА (40 баллов)

Выберите вариант: прозаический текст или стихотворный.

Вариант 1. Целостный анализ прозаического текста

Леонид Николаевич Андреев (1871–1919)

ВЕЛИКАН

– ...Вот пришёл великан, большой, большой великан. Такой большой, большой. Вот пришёл он, пришёл. Такой смешной великан. Руки у него толстые, огромные, и пальцы растопырены, и ноги тоже огромные, толстые, как деревья, такие толстые. Вот пришёл он... и упал! Понимаешь, взял и упал! Зацепился ногой за ступеньку и упал! Такой глупый великан, такой смешной – зацепился и упал! Рот раскрыл – и лежит себе, и лежит себе, такой смешной, как трубочист. Ты зачем пришёл сюда, великан? Ступай, ступай отсюда, великан! Додик такой милый, такой славный, славный; он так тихонько прижался к своей маме, к её сердцу – к её сердцу – такой милый, такой славный. У него такие хорошие глазки, милые глазки, ясные, чистые, и все так его любят. И носик у него такой хороший, и губки, и он не шалит. Это прежде он шалил – бегал – кричал – ездил на лошадке. Ты знаешь, великан, у Додика есть лошадка, хорошая лошадка, большая с хвостом, и Додик садится на неё и ездит, далеко-далеко на речку ездит, в лес ездит. А в речке рыбки, ты знаешь, великан, какие бывают рыбки? Нет, ты не знаешь, великан, ты глупый, а Додик знает: такие маленькие, хорошенькие рыбки. Солнышко светит в воду, а они играют, такие маленькие, хорошенькие, такие быстрые. Да, глупый великан, а ты не знаешь.

– Какой смешной великан! Пришёл и упал! Вот смешной! Шёл по лестнице – раз-раз, зацепился за порожек и упал. Такой глупый великан! А ты не ходи к нам, великан, тебя никто не звал, глупый великан. Это прежде Додик шалил и бегал – а теперь он такой славный, такой милый, и мама так нежно-нежно его любит. Так любит – больше всех любит, больше себя, больше жизни. Он её солнышко, он её счастье, он её радость. Вот теперь он маленький, совсем маленький, и жизнь его маленькая, а потом он вырастет большой, как великан, у него будет большая борода и усы большие, большие, и жизнь у него будет большая, светлая, прекрасная. Он будет добрый, и умный, и сильный, как великан, такой сильный, такой умный, и все будут его любить, и все будут смотреть на него и радоваться. Будет в его жизни горе, у всех людей есть горе, но будут и большие, светлые как солнце радости. Вот войдёт он в мир красивый и умный, и небо голубое будет сиять над его головой, и птицы будут петь ему свои песенки, и вода будет ласково журчать. И он взглянет и скажет: «Как хорошо на свете, как хорошо на свете...»

– Вот... Вот... Вот... Этого не может быть. Я крепко, я нежно, нежно держу тебя, мой мальчик. Тебе не страшно, что тут так темно? Посмотри, вон в окнах свет. Это фонарь на улице, стоит себе и светит, такой смешной. И сюда посветил немного, такой милый фонарь. Сказал себе: «Дай и туда посвечу немножко, а то у них так темно – так темно». Такой длинный смешной фонарь. И завтра будет светить – завтра. Боже мой, завтра!

– Да, да, да. Великан. Конечно, конечно. Такой большой, большой великан. Больше фонаря, больше колокольни, и такой смешной пришёл и упал! Ах, глупый великан, как же ты не заметил ступеньки! «Я вверх смотрел, мне внизу не видно, – говорит великан басом, понимаешь, таким толстым, толстым голосом. – Я вверх смотрел!» – А ты вниз лучше смотри, глупый великан, тогда и будешь видеть. Вот Додик мой милый, милый и такой умный, он вырастет ещё больше, чем ты. И так будет шагать – прямо через город, прямо через леса и горы. Он такой будет сильный и смелый, он ничего не будет бояться – ничего. Подошёл к речке – и перешагнул. Все смотрят, рты разинули, такие смешные, – а он взял и перешагнул. И жизнь у него будет такая большая, и светлая, и прекрасная, и солнышко будет сиять, милое родное солнышко. Выйдет себе утречком и светит, такое милое... Боже мой!

– Вот... Вот пришёл великан – и упал. Такой смешной – смешной – смешной же!

Так глубокою ночью говорила мать над умирающим ребёнком. Носила его по тёмной комнате и говорила, и фонарь светил в окно, – а в соседней комнате слушал её слова отец и плакал.

(1907)

Вариант 2. Целостный анализ стихотворного текста

Тимур Кибиров (р. 1955)

* * *

Как Набоков и Байрон скитаться,
ничего никогда не бояться
и всегда надо всем насмехаться —
вот каким я хотел быть тогда.
Да и нынче хочу иногда.
Но всё больше страшит меня грубость,
и почти не смешит меня глупость,
и напрасно поют поезда —
я уже не сбегу никуда.
Ибо годы прошли и столетья,
и сумел навсегда присмиреть я.
И вконец я уже приручился,
наконец, презирать разучился.
Бойкий критик был, видимо, прав,
старым Ленским меня обозвав.

(1999)